

НАСТОЯЩИЙ номер нашего журнала посвящен особо значимому событию в жизни современной Православной церкви — Всеправославному собору, который должен состояться на острове Крит с 16 по 27 июня 2016 года. Это событие беспрецедентно в силу того, что после всеобщих соборов древности, именуемых Вселенскими, и после Великой схизмы 1054 года, разделившей церковь на Западную и Восточную, последняя не знала общецерковных, то есть общеправославных, соборов, хотя на региональном уровне, а также в отдельных поместных церквях соборная практика продолжалась и даже развивалась (пример — Всероссийский собор 1917–1918 гг.).

Древние Вселенские соборы фактически были соборами епископов Римской империи, но имели универсальный, «вселенский» характер не только в силу универсалистских притязаний христианства, но и потому, что сама империя рассматривалась как вся «обитаемая земля» — *ойкумена*. Расширение границ «обитаемого мира» до планетарного масштаба изменило саму идею пространственного универсализма. Сегодня «вселенский» характер Всеправославного собора определяется тем, что в нем участвуют представители всех общепризнанных православных автокефальных церквей, присутствующих не только на своих исторических территориях, но и во всех частях света в форме церковной диаспоры. Глобализация Православия ставит новые проблемы, касающиеся межправославных отношений, общеправославного свидетельства, а также церковного устройства и управления в масштабе всей Православной церкви.

Идея Всеправославного собора возникла в самом начале XX в. и получила развитие в 1920–1930-е годы. В данном случае можно говорить о двух главных *внешних* побудительных причинах. С одной стороны, это межхристианское сближение и сотрудничество в рамках экуменического движения минувшего века, в котором православные должны были выступать в качестве единой конфессии. С другой стороны, распад империй, Османской и Российской, в результате которого поместные православные церкви

обрели собственную субъектность и оказались в ситуации именно меж-церковных отношений. Сегодня автокефальные православные церкви существуют в секулярном (или даже постсекулярном) контексте, в котором декларируется принцип отделения церкви от государства. Межправославные отношения в XX–XXI вв. уже не предполагают участия светских властей.

«Коммунистическое пленение» православия на Востоке и Юго-Востоке Европы помешало активизации межправославных отношений, однако с начала 1960-х годов стало возможным начать общеправославный предсоборный процесс. Растянувшаяся на долгие десятилетия, с перерывом после падения Советской империи, подготовка Собора вступила в заключительную фазу в 2014 году, когда было, наконец, принято окончательное решение о его безотлагательном проведении.

Всем этим перипетиям предсоборного процесса, а также другим аспектам соборной практики и посвящен настоящий номер журнала, полностью состоящий из оригинальных текстов, специально для него написанных.

Первый блок материалов «Главной темы» открывает обширная статья американского церковного историка и специалиста по русскому богословию Пола Вальера. В ней обозначаются основные вехи в истории соборной практики от раннехристианских времен до наших дней через призму авторской концепции собора как «выявления Церкви». В поле зрения автора — древние церковные соборы I–III вв.; соборы Римской империи, получившие название Вселенских; концилиаристское движение в Римско-католической церкви; соборная практика англиканского содружества церквей и методистов; Всероссийский поместный собор 1917–1918 гг. и Второй Ватиканский собор. Тему соборной практики продолжает Алексей Беглов в отдельной статье о Всероссийском поместном соборе 1917–1918 гг. как особом случае, отразившем новую парадигму организации собора в Православной церкви. Автор не только подробно описывает механизм функционирования этого собора (формат, состав, способ принятия решений и др.), но и говорит о том, как собор мыслит соборный процесс в Русской православной церкви в будущем.

Второй блок посвящен современному устройству Православной церкви. Он знакомит читателя с участниками Всеправославного собора — автокефальными церквами, которые на соборе будут представлять делегации в составе предстоятеля церкви и епископов (не более 24), причем каждая делегация обладает од-

ним голосом. В статье Александра Кырлежева предлагаются различные подходы к типологизации четырнадцати общепризнанных автокефальных церквей-участниц, позволяющие увидеть многообразие организационных форм современного православия и сложность взаимных отношений между церквями. В статье французского политического географа Николая Казаряна рассматриваются соотношение и взаимодействие православных церквей в перспективе современных геополитических исследований.

Третий блок посвящен подготовке Всеправославного собора и его повестке. Андрей Гусев подробно излагает долгую историю предсоборного процесса (1923–2016). Алексей Юдин, сравнивая тематику II Ватикана и повестку Всеправославного собора на раннем этапе его подготовки (1960-е гг.), обращает внимание на их параллелизм и различия. Статьи Владимира Хулапа, Андрея Шишкова и Александра Агаджаняна посвящены отдельным темам соборной повестки и соответствующим дискуссиям: это проблема календаря, спорные экклезиологические вопросы (православная диаспора, провозглашение автокефалий и диптихи), социальная тематика.

Четвертый блок включает статьи исторического характера, так или иначе связанные с проблематикой межправославных отношений в предсоборный период и с реализацией идеи Всеправославного собора. Лора Герд рассказывает об отношениях между Русской и Константинопольской церквями в период, предшествующий началу предсоборного процесса. Статьи Павла Ермилова и Александра Мазырина посвящены частным вопросам: дискуссии о праве созыва Всеправославного собора в конце XIX — первой половине XX в. и неудачным попыткам созвать собор в 1920–1930-е годы.

В разделе «Современное богословие» публикуется статья американского православного богослова Аристотеля Папаниколау, в которой он предлагает свое видение места соборов в Православной церкви. Автор знакомит читателя с одним из основных направлений современного православного богословия — евхаристической экклезиологией, а также затрагивает вопрос о соотношении первенства и соборности в церкви, который сегодня обсуждается не только в православной, но также в католической и протестантской теологической среде.